

УРОКИ ДОБРОТЫ

К 70-летию со дня рождения А. Н. Арбузова

Опыт приходит с годами, но с годами и уходит. Уходит, когда писатель теряет свежесть восприятия жизни, перестает прислушиваться к голосам людей, птиц, машин, ветра, волн. И дело тут отнюдь не в возрасте. Встречаешь порой и восемнадцатилетних старичков. Алексей Арбузов, сколько я его помню — и тридцать пять лет назад, и сейчас, — всегда был и остается человеком на редкость пытливым, поразительно жадным к новым впечатлениям. Их он всю жизнь собирает, поэтому всю жизнь щедро отдает — переработав, переплавив в душе, отдает зрителям.

Пожалуй, не было такого случая, когда бы — на прогулке ли, в вагоне поезда — не мелькнули в руках Арбузова толстенный небольшой блокнот и маленький карандаш. И блокнот, и карандаш потому маленькие, что удобно помещаются в любом кармане — в пиджачном в брючном, в кармашке летней сорочки. Привычно, не прерывая беседы и тем самым не подчеркивая эту деталь своей, по-видимому, непрерывной, как течение времени, мыслительной работы, Арбузов выхватывает блокнотик и делает краткую запись. Как бы между прочим. Да еще и глазами поморгает, этак извиняясь, или промурлычет какую-нибудь мелодию. Кстати говоря если кого из писателей и встретишь в Большом зале Московской консерватории или на концерте органной музыки в Домском соборе в Риге, так прежде всего, конечно же, Алексея Николаевича.

— Очень хорошо думается, когда слушаешь музыку или — в поезде... Ехал сегодня ночью, и, представьте, почти все решил! Давно и так и этак прикидывал, не складывалось... А тут, нате вам!

Синие, самонасмешливые глаза выражают очень, очень большое удовлетворение. Можно и не спрашивать, что означает это «нате вам!» Продумал новую пьесу.

Совсем недавно, около месяца назад, он сказал это мне и вскоре снова уехал. Вообще, особенно в последние годы, Арбузов, кажется, вовсе покончил с оседлой жизнью.

— Тут на днях один наш общий друг мне замечает: «Ну, понятно, нельзя не полететь на премьеру в Лондон. Но зачем вы мотались на какой-то свой спектакль в Саратов?». Смешно! — улыбается Арбузов. — Была упоительная поездка. Отличный спектакль.

В театрах нашей страны идут сейчас и сочинения давних лет, и новые его пьесы: «Годы странствий», «Иркутская история», «Сказки старого Арбата», «Счастливые дни несчастного человека», «В этом милом старом доме», «Вечерний свет», «Старомодная комедия». Да, пожалуй, всего не перечесать. И на зарубежной сцене Алексей Арбузов — один из самых популярных драматургов. Его тонкие, грустные, светящиеся юмором лирические драмы и комедии любят зрители многих стран потому, что все его творчество глубоко человечно. Персонажи Арбузова с их добрыми и печальными лицами, с

их иногда безнадежным стремлением понять самих себя и окружающих людей выглядят в высшей степени привлекательно. Его энтузиасты и новаторы — милые и чудаковатые, и поэтому их ощущаешь как живых, симпатичных тебе современников. Его корыстолюбцы наделены чертами человеческими, они страдают — и тем больше веришь даже самым их неприглядным поступкам. Его влюбленные и любимые изъясняются на языке любви, а не бросаются псевдомодными обмолвками, междометиями, как это случается у иных авторов, которые, маскируя свою литературную беспомощность, подменяют выражение чувств отрывистым диалогом, напоминающим игру в пинг-понг.

Мастерство свое, свой опыт Алексей Арбузов охотно и даже, я бы сказал, с азартом передает начинающим литераторам. Всем памятна арбузовская студия тридцатых годов. Тогда и Арбузов, и его товарищи, создатели театральной студии, были молодыми. Кое-кто из них ныне известные писатели, маститые режиссеры. Сейчас Арбузов увлечен студией другого характера, в ней объединились его ученики, молодые, одаренные драматурги.

В военное время, кажется, это было году в сорок третьем, я послал Арбузову одну из первых своих пьес. Затем я приехал в Москву из Действующей армии в командировку и повстречался с Алексеем Николаевичем. Он жил тогда на улице Горького в тесной комнате и, казалось, работать и отдыхать мог только, опираясь на книги, что лепились по стенам. Он угостил меня чаем. В ответ на мой вопрос неохотно коснулся того, о чем он сам пишет. Потом говорил о моей, прочитанной им, пьесе. Пригласил на спектакль «Домик в Черкизове».

— Только имейте в виду, спектакль идет в клубе завода «Каучук». Там, понимаете ли, немножко пахнет резиной.

Действительно, резиной в клубе пахло. Но со сцены веяло свежестью подмосковных садов и — молодостью...

Мы шли пешком из клуба после спектакля по ночной Москве.

Однажды, это было что-то года два назад, я напомнил Арбузову эту нашу давнюю встречу. И сказал ему:

— Пьеса моя была наивная...

— Ну-ну! Позвольте... — И, к моему удивлению, он с подробностями вспомнил содержание пьесы, прочитанной тридцать пять лет назад...

Мастер. Товарищ.

Создатель целого театра. Да, существует театр Арбузова, занимающий сцены многих стран.

Алексею Николаевичу Арбузову исполнилось семьдесят лет. Поздравляя его с награждением орденом Трудового Красного Знамени, я желаю ему от всей души, чтобы он еще долго-долго оставался самым молодым Мастером нашей драматургии.

Афанасий
САЛЫНСКИЙ.